P. C. O. C. P.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сибирские Огни

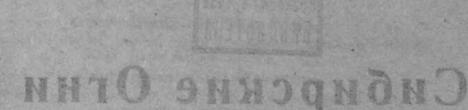
Художественно-литературный и научно-публицистический журнал.

выходит один раз в два месяца.

№ 3. Май—Июнь. 1923.

Второй год издания.

С И Б И Р С К О Е ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. НОВОНИКОЛАЕВСК. Desarries was treets, documulaced

Хуари сственно-ли сературный и научно-публинисточеский

ABROSS ASE.S EAT HOLD TOROXES

No-3. Mathanana 1923.

винитем пот водоти

ORDACTHOE FOCMA PCTBEHHOE HEMATERICTBO-HORGHINGHAEBER

ному мужда веномого боледся отставоря могода атминисть кому ноли от атменя вления бода общения почетоворя в почетовой возвания в почетовой от выначающий общения в почетовой от выначающий в почетовой от выначающий общения в почетовой общения в почетов общ

обиме Советской выделы, Майлини, отпорож перепаряющей правной годорям на

Nuseram organic inscriptions in as securious may be an executation in the property and

бушки в сдать иса мвенцучест в станием являющее и осностревыное обучние-

сичхи и доставления и тойов, и Вловий поневой нуве. Свергиза пласть умеет

POMAH.

Часть І.

and removes assess at a surely almost standard savetar over

Будто никогда не были тихими уездные проселки. И поутру и ввечеру и, запоздавши, в ночь в город из всех сел, поселков и деревушек русских, башкирских, мордовских—скрипучие тряские телеги.

Будто никогда не застывал в отупении от застоявшейся тишины уездный город. Забиты людьем постоялые дворы, номера, номеришки и гостиница. Притоптаны на улицах навалы пухлой пыли. Снуют вооруженные верховые. С красным флагом носится суматошно единственный в городе автомобиль.

И неторопливые уездные люди заменили неспешную поступь

быстрым шагом.

В домах жизнь, как в лихорадке. И ночью и днем тревога ордеров, приказов, с'ездов и собраний властно входит в жилье. Бессильны болты, засовы, крюки и крючки. Тяжелые ворота и крепкие, хоть побуревшие, осевшие от многолетия, заборы уже не молчаливы. Кричат разноцветными бумажными листами. Лезут в глаза об'явления, воззвания, решительные распоряжения.

Двадцать пятого мая утром появились на заборах:

краткая записка без всякого заголовка:

«Ввиду того что мирное население города отпускает товарищам солдатам Красной гвардии спиртовые напитки как за плату, равно и бес платно предлагаю мирному населению никаких спиртовых напитков, как за плату, так и бес платно не отпускать. А за неисполнение сего, виновные будут наказаны по закону Революционного время.

Начальния штаба Красной гвардии БУРЧАНСКИЙ».

И приказ № 5 Уездного Уисполкома Совета Рабочих, Крестьянских, Солдатских, Казачьих и Башкирских Депутатов:

Подогретые провокационными слухами, распространяемыми казачьими офицерами, чиновниками, учителями и другими «культурными» господами, эсерами и меньшевиками, казаки станиц Никольской, Алексеевской, Трехозерной, Кардылыбаевской и Мичуринской организовали банды, покушавшиеся на свер-